

Всего за мгновение Орион расправился с четырьмя из десяти солдат, Одри и остальными мужчинами, парализованными жестокостью этого зрелища. Вчера она в основном наблюдала за его работой в темноте ночи, не имея возможности по-настоящему увидеть результат его охоты; но теперь все предстало перед ней достаточно ясно, чтобы она могла увидеть и понять, что это за человек, с которым она ранее враждовала.

Он вытащил тесак с отвратительным влажным звуком, брызги крови на теле, по-видимому, его не беспокоили. Чего нельзя было сказать о солдате, тот жалобно застонал, прежде чем испустить дух, часть его внутренностей вывалилась наружу и залила землю кровью.

— Никогда не останавливайся, иначе ты дашь врагу шанс контратаковать. — Громко заявил он, нападая на другого солдата. Оставшиеся шестеро мужчин выхватили мечи и закричали, хотя было ясно, что они потрясены жестокостью инцидента. Двое солдат бросились на него, намереваясь зарубить его. Орион ответил тем же способом, бросившись на людей, а затем перекатился через них, увернувшись от их тяжелых ударов сверху вниз и воспользовавшись открывшимся преимуществом.

Он еще раз щелкнул переключателем на рукояти своего оружия, целясь в шею одного солдата, сомкнув ряд железных зубов на шее своей цели, прорвав кольчугу и с легкостью отрубив еще одну голову. Другой солдат попытался воспользоваться смертью своего друга, чтобы нанести удар в спину Охотнику, но Одри вышла из оцепенения и, поскольку ей не нужны были хитрости, перешла в атаку.

Клинок солдата встретился с клинком Погасшей, и на мгновение их клинки скрестились, пока Одри не подняла ногу. Топот по земле вызвал порыв ветра вокруг женщины-рыцаря, сбив солдата с ног и предоставив Одри возможность вонзить острие своего оружия в шею солдата, и единственным ответом ему было бульканье, прежде чем он упал.

Отряд солдат, ранее состоявший из десяти человек, теперь состоял всего из четырех человек. Так что сказать, что оставшиеся солдаты были напуганы, было бы преуменьшением; все они были вооружены щитами, но двое держали мечи, а двое - пики.

— К-к-кто ты такой, что осмеливаешься нападать на нас? — Спросил один из наиболее отважных, его голос был полон страха и дурных предчувствий.

Орион не нашелся, что сказать, его нос уловил неприятный запах этих людей. От них исходил тот же запах, что и от многоногой мерзости, хотя и довольно слабый по своей природе. Они, похоже, не были привиты, но провели рядом с этими существами достаточно много времени, чтобы разложение впиталось в их тело, как неприятный одеколон.

Одри, похоже, действительно хотела перекинуться парой слов.

— Вы гордо носите на груди Дерево и зверя, не так ли? Вы поклялись в верности воруящему злодею и молитесь о пощаде? — Она плюнула в мужчин, явно недовольная ими. Было ясно, что Одри не питала особой любви к солдатам, и Орион собирался сделать все возможное, чтобы

понять это, когда леди Мелина привела его к этому якобы Всезнающему парню. Кто-то с таким титулом должен был быть в курсе событий, происходящих в Междуземье. — Будь доволен своей быстрой кончиной!

Охотник заметил, что один из мужчин прячется за своим щитом, отбросив в сторону кирку, и возится с чем-то под своим защитным снаряжением. Затем он опустил щит и направил заряженный арбалет на Ориона, поскольку Охотник на данный момент воспринимался как самая большая угроза.

Орион фыркнул и снова двинулся вперед, бросаясь к солдату, который выстрелил в Охотника. Орион не обращал на это особого внимания, сохраняя свой быстрый темп, даже когда снаряд приближался к нему, но стоило Охотнику взмахнуть тесаком и отбросить стрелу в сторону, как расстояние между ним и солдатом сокращалось. Двумя ударами он пронзил противника насквозь и свалил его, а его напарник замахнулся пикой, намереваясь ударить Ориона молотом. Шаг влево в сторону позволил Охотнику увернуться невредимым, и, как только он приблизился, этого было достаточно.

Одри атаковала оставшихся двух солдат с мечами и щитами, и, хотя у нее были некоторые трудности, ей удалось расправиться с ними благодаря довольно свободному использованию странной техники, которую она использовала, - топоту, который вызывал вокруг нее яростный ветер. Орион задумался об этом, но решил пока оставить Погасшую тайну при себе.

Покончив с последним врагом, женщина оперлась на колени и сделала несколько глубоких вдохов. Охотник схватил металлическую флягу, висевшую у него на бедре, и сделал глоток, слегка взмахнув пару раз ножом-пилой, чтобы стряхнуть с нее кусочки мяса и остатки крови.

— У тебя все в порядке, чемпион? — Спросил Орион, которого явно не беспокоила резня или запах крови вокруг него.

Одри тяжело вздохнула, но вскоре выпрямилась. — Ничего такого, с чем я не смогла бы справиться. — Она уже собиралась вложить меч в ножны, когда Орион кашлянул достаточно громко, чтобы привлечь ее внимание.

— Ты рыцарь, и теперь я должен учить тебя обращаться с оружием? — Он приподнял бровь, указывая подбородком на меч, которым владела Погасшая. Он не был покрыт кровью и внутренностями, но на нем было немного брызг.

Погасшая фыркнула еще раз и подошла к одному из трупов, оторвала кусок ткани от плаща и начал вытирать клинок от вонючей жидкости. Орион кивнул и убрал флягу, указывая вперед, на туннель.

— Вперед, благородный рыцарь! — Он пошутил своим обычным веселым тоном.

Одри чуть было не накричала на Охотника, но, оглянувшись, увидела солдат Годрика,

разорванных на части грозным тесаком. Сила и злобность Охотника были непревзойденными, и она не сомневалась, что, останься он один, он расправился бы с мужчинами примерно таким же образом.

Она последовала за ним, задаваясь вопросом, какое оружие он видел, использовал и в совершенстве овладел им. Ее внимание привлекло приспособление, похожее на рукоятку, которое едва виднелось из-под его ветхого плаща, когда они вдвоем поднимались по туннелю в приемлемом темпе. Если они больше не встретят врагов, то, возможно, доберутся до замка Штормвейл примерно через два дня.

...

...

...

[Два дня спустя]

Орион сидел в Благодатном месте, потягивая из своей фляги немного сносного вина. Вино было низкого качества, его, вероятно, выдавали самому простому солдату армии так называемого Годрика Пришитого, но Охотник мог обойтись и этим. На вкус напиток был мягким, но Ориону не так сильно хотелось пить, чтобы он согласился выпить одну из бутылок с острым кровавым коктейлем, которые лежали у него в кармане.

Он исследовал местность вместе с Одри, чтобы убедиться, что карта, которую она принесла с собой после ограбления руин у Ворот, была точной. До сих пор все было правильно, и Охотник оценил это, вместо того чтобы мысленно составлять карту местности. Он мог заметить разочарование, исходившее от Погасшей в течение первого дня, когда они не продвинулись по-настоящему к замку, а вместо этого продолжали бродить по окрестностям, обнаруживая несколько локаций, нападая на случайные патрули солдат и рыцарей и собирая несколько разных предметов.

На второй день Охотник привел ее в место, которое она не заметила, совсем недалеко от места их прибытия. Это было подземелье-могильник недалеко от побережья, катакомбы, заполненные интересными предметами, с которыми Охотник не был знаком. Он позволил Погасшей руководить исследованием гробницы, и бывший рыцарь попался на несколько ловушек и коварных врагов. Как только ей удалось справиться с одним из нападавших на нее озорных существ (существа избегали даже смотреть на Охотника), она спросила.